

Я нарочно, при нескольких придворных, сказала: «Он дал столько заданий, что я не знаю, как со всем справиться. Помоги мне, иначе завтра он пожалуется отцу, и что мне тогда делать?» Затем, ударив себя по ладони, добавила: «Ужас, ужас, сегодня я точно не усну. Идите, оставьте меня, А-Хуань останется, чтобы помочь мне с книгами. Завтра у тебя будет выходной».

Вэй Хуань и остальные слуги были поражены моими словами. Они зажгли несколько больших свечей, принесли закуски и чай, а придворные почтительно уселись за пределами зала, чтобы не мешать мне. Вэй Хуань осторожно спросила: «Что именно нужно сделать? Если это написание текста или эссе, я могу сделать это за тебя, а ты иди спать».

Я покачала головой: «Нужно провести урок, целую главу из «Луньюй»».

Вэй Хуань от удивления даже наклонила голову.

Увидев её выражение лица, я почувствовала гордость и, выпрямившись, сказала: «Учитель Мяо сказал, что я быстро учусь и уже могу преподавать. После нескольких таких уроков я смогу изучать ещё одну книгу, и через несколько лет я освою все пять классических текстов, и мои знания не уступят знаниям шестого брата».

Вэй Хуань улыбнулась и покачала головой: «Сначала справься с завтрашним днём. Какую главу нужно преподавать? Я смутно помню, что ты изучила только одну. Это «Вэй Чжэн» или «Ба И»? Если «Вэй Чжэн», то можно начать с недавних событий, когда Его Величество проявил заботу о народе, и сказать что-то о милосердии, отношениях отца и сына, государя и подданного. «Ба И» — это о ритуалах. Может, стоит начать с жертвоприношений? Ведь важнейшие дела государства — это война и жертвоприношения. Кстати, Шэнжэнь и Его Величество собираются совершить обряд Фэншань на горе Тайшань. Можно упомянуть это, Его Величество точно обрадуется. Что с тобой?»

Я уже потеряла весь свой пыл и уныло сказала: «А-Хуань, ты правда всего на два года старше меня? Ты точно не дух, принявший облик юной девушки, а на самом деле тебе уже сто пятьдесят лет?»

Она слегка ударила меня и сказала: «Если бы я была духом, я бы тебя съела, чтобы ты перестала думать о всякой ерунде и только смеялась надо мной!»

Я подняла руку и улыбнулась: «Если бы ты действительно хотела, я бы не сопротивлялась. Боюсь, ты бы не смогла».

Она бросила на меня взгляд, от которого у меня закружилась голова, и всю ночь мне снились её глаза.

Вэй Хуань оказалась права. Мяо Шэнкэ действительно оценил моё выступление, посвящённое обряду Фэншань и главе из «Луньюй». После моего рассказа он похвалил меня несколько раз и даже велел записать основные мысли, чтобы передать отцу и матушке.

В полдень, придя в Чертог Чжэньгуань, я, как обычно, поздоровалась с придворными, но увидела, что Туаньэр ждёт меня снаружи. Увидев меня, она улыбнулась: «Слышала, что принцесса сегодня преподавала учителю? Матушка очень хвалила тебя. Подожди немного, она, возможно, захочет тебя видеть».

Она сделала мне любезность, и я, в свою очередь, подарила ей нефритовую фигурку льва, поболтала с ней немного, а она, проявив заботу, пригласила меня внутрь: «На улице жарко, принцесса, заходите внутрь». Затем велела слугам принести мне стул.

Едва я вошла, как увидела, что Ваньэр провожает какого-то чиновника. Увидев меня, он лишь поклонился, а на выходе сказал: «Принцесса, подождите здесь, пока Ваше Величество не позовёт вас». В этот момент слуги принесли бамбуковую жаровню, и Ваньэр взглянула на них. Маленькая служанка, посмотрев на Туаньэр и Ваньэр, смущённо держала жаровню, не решаясь поставить её.

Туаньэр нахмурилась и отругала служанку: «Разве ты не видишь, что принцесса здесь? Поставь жаровню и усади её!» Однако служанка, несмотря на её слова, продолжала смотреть на Ваньэр.

Ваньэр сделала вид, что ничего не замечает, кивнула мне и снова ушла внутрь.

Я поняла намёк и сказала Туаньэр: «Матушка может позвать меня в любой момент, я постою. Спасибо, сестра Туаньэр». Чтобы она не обижалась, я протянула ей свою любимую серебряную коробочку для румян с узором из винограда: «Это румяна, которые сделали в моём дворце. Они недорогие, но цвет у них свежий. Попробуй их».

Туаньэр фыркнула в сторону Ваньэр, но, обратившись ко мне, снова улыбнулась и ушла внутрь. Через некоторое время она вышла с гордым видом: «Я сообщила матушке, что принцесса здесь, и она очень обрадовалась. Она сказала, чтобы вы зашли». Затем велела слугам: «Матушка приказала подать принцессе Чанлэ обед. Пусть шеф-повар приготовит дополнительное блюдо, но без холодных напитков, а вместо этого добавьте арбуз».

После этого она провела меня внутрь, где я увидела матушку и Ли Жуя. Матушка, увидев меня, улыбнулась: «Слышала, что ты сегодня преподавала Мяо Шэнькэ?»

Я сразу заметила на столе бумагу, которую велел записать Мяо Шэнькэ, и смущённо ответила: «Я всего лишь объяснила несколько отрывков, не заслуживаю таких похвал». На столе лежало множество докладов, очевидно, срочных, которые обычно были секретными, но сейчас лежали открыто. Я, привычная к формату докладов, мельком прочитала несколько строк и поняла, что это были оды и поздравления по поводу обряда Фэншань. Рядом с моим докладом лежал документ князя У Ли Бина. Я видела его всего три раза за свою жизнь, последний раз — ещё в младенчестве. Увидев его имя, я удивлённо подняла бровь, но тут же отвернулась, делая вид, что ничего не заметила.

Матушка заметила моё движение и, улыбаясь, сказала: «Если это лежит здесь, значит, это не секрет». Затем протянула мне доклад Ли Бина: «Сравни, как твои советники выглядят по сравнению с Вэй Хуань».

Я не удивилась, что матушка догадалась о помощи Вэй Хуань, и, следуя её тону, ответила: «Как Вэй Хуань может сравниться с чиновниками?» Хотя в душе я так не считала, ведь её работы, пусть и не столь богатые на цитаты, были оригинальными и, возможно, не уступали трудам мелких чиновников. Однако, прочитав доклад Ли Бина, я серьёзно задумалась. Эта ода, посвящённая обряду Фэншань, была настоящим шедевром, богатым на цитаты и исторические ссылки. Работа Вэй Хуань по сравнению с ним казалась ученицей начальной школы рядом с ректором Гоцзыцзянь. Но где мой брат, не имевший ни славы, ни известных советников, взял такой текст?

Я подняла взгляд на матушку, а она, взяв документ, просмотрела несколько строк и, положив его обратно, улыбнулась: «Четвёртый сын часто болеет, поэтому давно не приезжал в столицу. Но ваш отец в последнее время чувствует себя неважно и скучает по родственникам. К тому же, скоро обряд Фэншань, и лидеры таких стран, как Хотан, Персия, Индия, Япония, Силла,

Пэкче и Когурё, присоединятся к нам. Почему бы не вызвать его в столицу вместе с другими родственниками, чтобы укрепить семейные узы? Что вы думаете?»

Ли Жуй молчал.

Я, наблюдая за выражением лица матушки, осторожно сказала: «Это решение должны принять родители».

Матушка спросила Ли Жую: «Шестой сын, ты помнишь, как выглядит твой четвёртый брат?»

Ли Жуй покачал головой.

Матушка улыбнулась мне: «Если даже шестой сын не помнит, то Сыцзы и подавно. Жаль, что братья даже не знают, как выглядят друг друга. Пусть он приедет в столицу на время».

Ли Жуй и я молчали. Матушка, глядя на нас, взяла нас за руки и сказала: «Четвёртый сын — ваш брат. Когда он приедет, вы должны хорошо с ним ладить. Не смотрите на него свысока, если он не знает столичных обычаев, и не отдаляйтесь от него из-за того, что он незаконнорожденный. Понятно?»

Я ответила: «Понятно».

Ли Жуй молчал, и матушка снова позвала его: «Чжину».

Только тогда он мрачно ответил: «Понял».

Матушка удовлетворённо улыбнулась, затем выбрала несколько хороших строк из доклада Ли Жую, похвалила их и угостила нас обедом. После обеда она попросила меня почитать ей доклады. Оказалось, что не только Вэй Хуань, но и многие чиновники использовали обряд Фэншань как повод для написания хвалебных текстов. Большинство из них были пустыми словами, но некоторые, помимо восхваления отца, упоминали и матушку. Она выбрала эти доклады и попросила меня читать их вслух, попутно объясняя мне особенности рифмы и использования цитат. Затем она велела мне переработать утренний доклад в оду и представить его. Увлёкшись, она позвала Ваньэр: «У тебя есть талант к писательству. Расскажи Сыцзы, как лучше написать эту оду».

<http://bllate.org/book/16278/1466498>